



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1142 -е ЗАСЕДАНИЕ
8 АВГУСТА 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	1
a) Письмо постоянного представителя Турции от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5859);	
b) Письмо временного поверенного в делах Кипра от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5861)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 8 августа 1964 года, 19 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Сиверт А. НИЛЬСЕН (Норвегия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1142)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):
 - a) Письмо постоянного представителя Турции от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5859);
 - b) Письмо временного поверенного в делах Кипра от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5861).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предварительная повестка дня настоящего заседания Совета Безопасности представлена в документе S/Agenda/1142. Если нет возражений, я буду считать ее утвержденной.
2. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация не возражает против утверждения повестки дня, однако считает необходимым отметить, что она это делает, уверенная в том, что утверждение повестки дня не предвещает порядка и очередности рассмотрения вопросов, поставленных в подпунктах *a* и *b* и возможного порядка проведения дискуссии по этим вопросам.
3. При условии, что нашу точку зрения разделяют все, мы не будем возражать против утверждения повестки. Что касается порядка и очередности обсуждения этого вопроса, то мы позволим себе вернуться к этому вопросу в подходящий момент после утверждения повестки дня.

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

- a) **Письмо постоянного представителя Турции от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5859);**
- b) **Письмо временного поверенного в делах Кипра от 8 августа 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5861)**

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь, когда повестка дня утверждена и прежде чем начать обсуждение вопроса в Совете, я хотел бы довести до членов Совета следующую информацию, полученную мною от Генерального Секретаря.

5. В течение всего кризиса на острове Кипр, и, в частности, во время вооруженных столкновений между правительственными войсками и турками-киприотами, Командующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре генерал К. С. Тимайя прилагал все усилия к тому, чтобы предупредить новое кровопролитие, добиваясь прекращения огня в местах боевых действий. Не ослабляя этих усилий, он постоянно поддерживает тесный контакт с руководителями правительства и с лидерами общины турок-киприотов. Однако до настоящего времени его усилия не увенчались успехами.

6. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций приняли также меры по оказанию помощи туркам-киприотам, которые бежали из отдельных населенных пунктов района Коккина — Мансура, где происходили бои, и попросили защиты у контингента Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Ман-

суры. Вопрос о помощи, оказанной беженцам и раненым, обсуждался на переговорах между генералом Тимайя и правительственными властями. Эта помощь оказывается и в настоящее время.

7. От постоянных представителей Турции, Греции и Кипра сегодня были получены сообщения, содержащие просьбу о разрешении им как представителям их правительств участвовать в обсуждении вопросов, только что внесенных в повестку дня для Совета. Эти сообщения были распространены среди членов Совета в качестве документов S/5862, S/5863 и S/5864¹. Если нет возражений, я предлагаю пригласить этих представителей участвовать в обсуждении, в соответствии с ранее имевшей место практикой.

По приглашению Председателя г-н Охран Эральп (Турция), г-н Димитрий С. Бициос (Греция) и г-н Зенон Россидес (Кипр) занимают места за столом Совета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик для выступления к порядку ведения заседания.

9. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация только что зарезервировала свое право представить на рассмотрение Совета некоторые соображения, касающиеся порядка организации работы Совета на настоящем заседании. Мы имеем в виду при этом, что простое сравнение текстов писем, значившихся в подпунктах а и б только что утвержденной Советом повестки дня, показывает, что вопросу, изложенному в письме представителя Кипра (S/5861)¹, следует предоставить приоритет, ибо в этом письме идет речь о «преднамеренном, ничем не спровоцированном вооруженном нападении с воздуха на безоружное гражданское население Кипра, которое начало проводиться самолетами турецких военно-воздушных сил в часы, непосредственно предшествовавшие вручению этой просьбы, и которое все еще продолжается», я подчеркиваю слова: «и которое все еще продолжается». Было бы естественно поэтому, чтобы Совет Безопасности как главный орган нашей Организации, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, заслушал из числа приглашенных представителей для участия в работе Совета прежде всего представителя Кипра.

10. Я полагаю, что такое обсуждение вопроса соответствует как той ответственности, которую в прошлом уже взял на себя Совет Безопасности в кипрском вопросе, так и тем фактическим обстоятельствам, которые приводятся в только что упомянутом письме.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

11. Я надеюсь, что те члены Совета, которые заинтересованы в быстрейшем и объективном рассмотрении этого вопроса, поддержат мое предложение, с тем чтобы мы могли выслушать представителя Кипра, только что прибывшего со своей родины, и чтобы затем была предоставлена возможность для выступления всем другим представителям, которые хотели принять участие в Совете и которые приглашены для этого, равно как и, разумеется, членам Совета.

12. Я предвижу, что мои замечания могут встретить возражения технического порядка в том смысле, что очередность представления этих документов не будет соответствовать той последовательности обсуждения, которую я хотел бы предложить и считаю целесообразной, — чтобы Совет рассмотрел вопросы и заслушал представителей, поднявших этот вопрос, то есть представителей Турции и Кипра. Я думаю, что перед лицом весьма серьезного обострения положения на Кипре, мы должны руководствоваться не соображениями технического порядка, а соображениями, касающимися существа дела.

13. Вот почему я просил бы моих уважаемых коллег поддержать мое предложение и, если, как я понимаю, представитель Кипра уже записался для выступления, предоставить первым слово ему. Это, разумеется, не исключает, а предполагает, что и представитель Турции и все другие, желающие принять участие в обсуждении вопроса, будут также иметь возможность изложить здесь свои соображения и объяснения.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В связи с предложением представителя Союза Советских Социалистических Республик я хотел бы сообщить Совету о том, в каком порядке на имя Председателя поступили просьбы о созыве Совета Безопасности и просьбы о внесении в список для выступлений. Сегодня утром делегация Кипра сообщила в канцелярию Председателя о том, что представитель Кипра выехал в Нью-Йорк, что он посетит Председателя сразу по приезде и, возможно, будет просить о созыве Совета Безопасности для рассмотрения положения на Кипре.

15. Несколько позже, около 11 часов 15 минут, я получил письмо от представителя Турции с просьбой о срочном созыве Совета Безопасности. Это письмо приводится в документе S/5859².

16. Днем, к 14 часам, от поверенного в делах Кипра я получил письмо, которое приводится в документе S/5861, содержащее просьбу о немедленном созыве экстренного заседания Совета Безопасности.

17. Настоящее заседание Совета является ответом на обе эти просьбы. Передавая мне вышеуказанное письмо, представитель Турции одновременно попросил меня записать его для вы-

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

ступления. В свою очередь, поверенный в делах Кипра, передавая мне свое письмо, также сообщил о своем желании, чтобы представитель Кипра был записан для выступления. Затем я получил третью просьбу о внесении в список ораторов — от представителя Греции.

18. Правило, которым должен руководствоваться Председатель, является, по-моему, очень ясным: это правило 27 правил процедуры Совета Безопасности, и, с вашего позволения, я его зачитаю: «Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании говорить».

19. Только что представитель Союза Советских Социалистических Республик предложил Совету действовать иначе и первому дать слово представителю Кипра. Я хотел бы знать, желают ли члены Совета высказаться по поводу предложения представителя Советского Союза.

20. Кроме того, я должен сообщить Совету, что представители и Турции и Кипра, с которыми я имел беседу по этому вопросу, настаивали каждый на своем желании выступить первым. Представитель Кипра заявил, что он считает, что его просьбе о немедленном созыве Совета должен быть предоставлен приоритет. В то же время представитель Турции сослался на правила процедуры и на тот факт, что он записался первым. Кроме того, представитель Кипра отметил, что хочет первым получить слово по вопросу, затронутому в его письме. Представитель Турции заявил о том же.

21. Я считал необходимым сообщить это членам Совета до того, как кто-либо из них возьмет слово по поводу предложения представителя Советского Союза.

22. Г-н ШМИД (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Несмотря на сделанные здесь ссылки на правила процедуры, имеющие целью разрешить делегации Турции первой получить слово, моя делегация поддерживает ту точку зрения, что вопрос, затронутый в письме представителя Кипра, должен получить приоритет на настоящем заседании Совета и, следовательно, представитель этой страны должен первым получить слово. Причина, по которой моя делегация заняла такую позицию, совершенно ясна: Кипр подвергся нападению, и, как мне известно, в этот самый момент положение ухудшается. Поэтому я думаю, что в таких серьезных обстоятельствах Совет может придерживаться процедуры, которая соответствует создавшемуся критическому положению.

23. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы изложить точку зрения моей делегации. Делегация Боливии считает, что есть две стороны вопроса: принципиальная и формальная. По мнению моей делегации, утверждая процедуру, нужно исходить из существующей действительности, а не просто придерживаться заведенного порядка.

24. Перед нами два документа: письмо представителя Турции и письмо поверенного в делах Кипра. Мы считаем необходимым изучить оба документа, прежде чем принять решение.

25. Представитель Турции потребовал созыва Совета Безопасности для «рассмотрения серьезной ситуации, создавшейся на Кипре в результате возобновившихся и непрекращающихся попыток греков-киприотов...». Поверенный в делах Кипра в своем письме обвиняет Турцию в «нападении» — термин, обозначающий не совсем то же самое, что «попытки», — на безоружное население Кипра, осуществляемом самолетами турецких военно-воздушных сил.

26. Нота представителя Турции обвиняет греческую общину Кипра в непрекращающихся попытках навсегда сохранить за собой узурпированную власть. Это политическая проблема. С другой стороны, в ноте временного поверенного в делах Кипра содержится напоминание о том, что на Совет Безопасности возложена задача восстановить мир и положить конец вооруженной агрессии.

27. Надеюсь, что моя позиция, исходящая из содержания этих двух нот, совершенно ясна. Моя делегация считает, что Совет должен первым выслушать представителя Кипра, не ставя, однако, под сомнение право делегации Турции выступать так часто, как это будет необходимо.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите задать вопрос представителю Советского Союза: является ли его предложение официально внесенным предложением?

29. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде чем ответить на ваш вопрос, я хотел бы дать некоторое разъяснение по поводу предложения, которое я внес и которое поддерживаю, в частности, в связи с теми замечаниями, которые вы только что сделали, сославшись на правило 27 правил процедуры Совета Безопасности.

30. Я не собираюсь, г-н Председатель, оспаривать того, что вы совершенно правильно процитировали текст правила 27. Поэтому я позволю себе его не повторять. Я хочу только сказать, что к данной ситуации, касающейся вопроса очередности выступлений представителей Кипра и Турции, приглашенных участвовать в заседании Совета на основании статьи 32 Устава, правило 27, к сожалению, не имеет никакого отношения. Дело в том, что, для того чтобы применить правило 27, нужно иметь список ораторов, составленный в соответствии с этим правилом. Совершенно ясно, что в 14 часов 15 минут — это, кажется, то время, которое вы изволили упомянуть и которое было отмечено как момент, когда представитель Турции попросил записать его для выступления, — в 14 часов 15 минут было еще неизвестно, каково будет решение Совета по поводу участия представителя Турции в этом заседании. Или, во всяком случае, если можно было предвосхитить то обстоятельство,

ство, что его, очевидно, пригласят к участию в заседании Совета, нельзя было утверждать, что в этот момент он мог уже фигурировать среди лиц, которые имеют право выступать на заседании Совета в силу статьи 32 Устава, ибо еще не был решен формально, как это было сделано несколько минут тому назад, вопрос о приглашении его, равно как и о приглашении других нечленов Совета, принять участие в обсуждаемом вопросе. Поэтому запись, сделанная в 14 часов 15 минут, не имеет никакого юридического значения, если подходить к этому вопросу с чисто юридической точки зрения, как это сделали вы, сославшись на правило 27. Значит, перед нами нет этого юридического затруднения.

31. Но я хотел бы, г-н Председатель, привлечь ваше внимание и внимание моих уважаемых коллег к тому, что в этот ответственный момент, когда каждую минуту, как сообщает информация, получаемая через телеграфное агентство, обстановка в районе Кипра накаляется и продолжает обостряться,— нам меньше всего следовало бы вступать в юридические дискуссии, подобные тем, которые я вынужден ввиду вашего разъяснения вести с вами сейчас.

32. Поэтому я еще раз хочу обратить внимание членов Совета не на эту сторону дела, то есть не на чисто процедурную сторону дела, которая, кстати сказать, является, по меньшей мере, спорной, а на обстоятельства, которые справедливо уже сейчас подчеркнул в своем выступлении представитель Боливии. Вопрос, который мы сейчас решаем, является процедурным, однако он имеет огромное значение и покажет сейчас, какие члены Совета намерены поддержать с самого начала наиболее целесообразную организацию работы Совета, предоставив возможность представителю Кипра изложить точку зрения его правительства, ставшего жертвой агрессивных действий, как об этом утверждается в письме, представленном на наше рассмотрение.

33. Вот почему, г-н Председатель, я попрошу вас рассматривать внесенное мною предложение в качестве официального предложения.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В Совет поступило официальное предложение выслушать в первую очередь представителя Кипра. Это предложение поддержали представители Чехословакии и Боливии. Желают ли другие члены Совета высказаться по этому вопросу?

35. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В Совете уже много раз обсуждался вопрос о том, кому принадлежит преимущественное право выступить первым. Вот уже в третий раз обсуждается один и тот же вопрос. Он был решен 18 февраля, как и 18 июня, в соответствии с совершенно ясным правилом 27 правил процедуры Совета Безопасности, которое гласит: «Председатель предоставляет слово представителям в том порядке, в каком они заявляют о своем желании говорить».

36. В данном случае правительство Турции первым потребовало созыва Совета Безопасности и его делегация записалась первой. Таким образом, вопрос о фактах или о правиле не стоит. По мнению моей делегации, г-н Председатель, вы совершенно правы, считая, что единственно возможное решение — это следовать правилу 27 правил процедуры. Так было решено в двух предыдущих случаях, так должно быть решено сегодня.

37. Я хотел бы добавить несколько слов. Мне кажется, что если Совет поддержит предложение представителя Советского Союза, то в будущем это создаст серьезные трудности в нашей работе. Если мы, исходя из существа вопроса, будем решать: кто из ораторов должен выступать первым на наших заседаниях, мы должны будем обсуждать существо каждого вопроса, прежде чем решим, кто будет говорить первым. Это была бы нелепая процедура. Единственно реалистичное решение заключается в применении правила процедуры, которое гласит, что первым говорит тот, кто первым записался. Это беспристрастное правило, следуя которому мы можем лучше всего выполнять наши обязанности. Мы уже потеряли почти целый час, в то время как перед Советом стоит совершенно неотложный вопрос. Давайте же будем придерживаться нашего правила и займемся нашим делом.

38. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): То, что я намерен сказать, никоим образом не вытекает из мнения моей делегации относительно существа вопроса. Моя делегация полагает, что этот процедурный вопрос находится в компетенции Председателя и, следовательно, должен быть решен Председателем.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто больше не просит слова по этому пункту, я ставлю на голосование предложение представителя Советского Союза о том, чтобы представитель Кипра был выслушан первым.

40. Однако представитель Берега Слоновой Кости просит слова, и, хотя мы уже собрались приступить к голосованию, я даю ему слово.

41. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня, г-н Председатель, за то, что прошу слова, но я думаю, вы должны разъяснить один пункт.

42. Наш коллега из Марокко справедливо отметил, что этот вопрос находится в вашей компетенции. Действительно, в правиле 30 правил процедуры говорится:

«Если какой-либо представитель поднимает вопрос о порядке дня, Председатель немедленно объявляет свое заключение. Если оно оспаривается, Председатель передает свое заключение на рассмотрение Совета Безопасности для немедленного принятия им решения; заключение Председателя остается в силе до его отмены».

43. Следовательно, мы хотим знать, приняли ли вы по данному вопросу решение и, если имеется возражение, ставите ли вы его на голосование. Мы хотели бы уточнить этот пункт.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Отвечая на вопрос представителя Берега Слоновой Кости, я хотел бы следующим образом уточнить свою точку зрения на создавшуюся ситуацию.

45. Представитель Советского Союза внес предложение, о котором я говорил и которое собирався поставить на голосование. Председатель не принимал никакого решения. Его не просили принять решение. Но, информируя членов Совета о положении дел, Председатель указал, что если бы это предложение не было внесено, то, само собой разумеется, в соответствии со своим долгом он следовал бы в своих действиях правилам процедуры, и он зачитал правило, которым бы он руководствовался.

46. Я возвращаюсь теперь к предложению представителя Советского Союза и ставлю его на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Боливия, Союз Советских Социалистических Республик, Чехословакия.

Голосовали против: Бразилия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Берег Слоновой Кости, Китай, Марокко, Норвегия.

Предложение отклоняется 4 голосами против 3 при 4 воздержавшихся.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель НОРВЕГИИ проголосовал так, потому что он является одновременно и Председателем Совета Безопасности.

48. Теперь я даю слово представителю Турции.

49. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я рад, что данный этап дискуссии закончился.

50. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Вопрос к порядку ведения заседания. Прежде чем мы начнем слушать пространную и длинную речь, я хотел бы сообщить Совету новые сведения, которые только что получены от моего правительства.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Ввиду того что Кипр является членом Организации Объединенных Наций, но не членом Совета Безопасности, я, с разрешения представителя Кипра, спрошу у членов Совета, не возражают ли они против того, чтобы он выступил по вопросу к порядку ведения заседания.

52. Г-н КАСТРИЛЬО ХУСТИНИАНО (Боливия) (*говорит по-испански*): Делегация Кипра

просила меня ходатайствовать перед Председателем и членами Совета о том, чтобы она получила слово для краткого сообщения. Она хотела бы ознакомить Совет с положением дел, которое, по мнению этой делегации, чрезвычайно серьезно и которое повлияет на мнение членов Совета, когда они узнают о последнем развитии событий.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Не хочет ли еще кто-нибудь из представителей выступить по поводу просьбы представителя Кипра? Если нет возражений, то я предоставляю слово представителю Кипра к порядку ведения заседания.

54. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Согласно телефонному сообщению, полученному несколько минут назад, 6 турецких военных кораблей направились к Кипру с целью вторжения. Эти корабли сопровождают еще 26 военных кораблей и транспортов для совершения агрессии против Кипра и вторжения на этот остров; через час они произведут высадку. В этих условиях я счел необходимым информировать Совет Безопасности о том, что происходит, прежде чем мы начнем дискуссию по вопросу весьма второстепенному по сравнению с угрозой захвата острова. Кроме того, обращаю внимание на то обстоятельство, что создавшееся положение является серьезным не только для Кипра но и для самой Организации Объединенных Наций и для ее Устава, так как подобные вторжения означали бы возврат к законам джунглей. Итак, Совет Безопасности, зная положение дел, может решать теперь, будет ли он обсуждать вопрос о непосредственной опасности, нависшей над моей страной, население которой подвергается бомбардировке и захват которой мог бы привести к мировой войне. Это все, что я хотел сказать.

55. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): По-видимому, я несколько поторопился, сказав, что этот этап дискуссии закончен. На самом деле это не так. Под предлогом постановки вопроса к порядку ведения заседания представитель Кипра сумел сказать то, что он считал важным.

56. Что касается сенсационных сообщений, которые он только что сделал, то Совету Безопасности уже приходилось в прошлом сталкиваться с подобными фактами и по аналогичному поводу, и я уверен, что он сможет сам судить о достоверности этих сообщений. Я должен еще раз выразить сожаление в связи с тем, что каждый раз, когда встает вопрос о том, кому говорить первым, мы присутствуем при процедурных маневрах, направленных на то, чтобы дать возможность г-ну Россидесу выступить в роли истца, тогда как на самом деле он является обвиняемым. Он представляет правительственную фракцию, которая является агрессором на Кипре. Процедурные маневры были достаточно шаткими. В прошлый раз, я помню, меня

попросили уступить из уважения к рангу представителя Кипра, которым оказался тогда министр иностранных дел. Я удивлен, что на этот раз от меня не требовали склониться перед великой мудростью г-на Россидеса. Тем не менее, как я уже сказал, я рад, что с этим вопросом закончено, и теперь, если вы не возражаете, я приступлю к моему краткому сообщению.

57. Г-н Председатель, я хочу поблагодарить вас и членов Совета Безопасности за то, что моя просьба о срочном созыве Совета для рассмотрения вопроса об осложнении положения на Кипре нашла такой быстрый отклик. Я уверен, что вы все с возрастающим беспокойством следили за событиями, происходящими в течение нескольких недель на Кипре, где правительство архиепископа Макариоса, потеряв всякий стыд и сдержанность, совершило ряд преступлений против ни в чем неповинной турецкой общины.

58. Эти преступления слишком многочисленны, чтобы их подробно перечислять. Я ограничусь тем, что назову лишь некоторые из них: нападения, стоившие жизни многим людям; неоправданные и несправедливые аресты и пытки; незаконные обыски на транспорте; блокада мест, населенных турками; лишение товаров первой необходимости, таких как нефть, строительные материалы и т. д.; суровые экономические санкции, применяемые по отношению к турецкой общине; принятие ряда мер, таких как, например, так называемый закон об отправлении правосудия от 1964 года, закон о территориальных водах, закон о военной тайне — все они были приняты в явное нарушение конституции, — отказ распределить помощь, оказанную нуждающейся турецкой общине Турцией, что обрекало, таким образом, невинных беженцев на голод; наконец, прекращение снабжения водой Ктимы, что имеет целью обречь население на гибель от жажды, и угроза открыть огонь по шведскому контингенту Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, если с его стороны будут попытки снабдить водой осажденных.

59. Все эти действия ясно показывают, что правительство Макариоса решило систематически сжимать тиски, в которые зажата турецкая община, для того, чтобы уничтожить ее или полностью подчинить себе. Совсем недавно некоторые военные приготовления отрядов греков-киприотов, их военные демонстрации и заявления их руководителей, подтверждающие готовность подавить любое сопротивление, доказали, что греки-киприоты были готовы перейти в широкое наступление, очевидно, в районе Коккина — Мансура, единственном, где турецкая община имеет выход к морю.

60. Мое правительство не преминуло привлечь внимание Генерального Секретаря и Командования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций к тем тучам, которые сгущаются над Кипром. Генерал Тимаия предпринял активные

действия по предупреждению подобных агрессивных актов, и, как нам стало известно, он получил заверения лично от Макариоса, а также от Киприану и Йоргадиса в том, что последние не предпримут подобных действий. Тем не менее, к большому огорчению этого доблестного воина, нападение произошло. Греки-киприоты развернули наступление в различных районах острова, а именно в Пафосе, Никозии и особенно — 5 августа — на участке Коккина — Мансура. Атака, которая поддерживалась на суше артиллерией, а с моря десантными катерами, все время нарастала. Многие турецкие позиции были захвачены, деревню Мансура пришлось эвакуировать. Турецкие защитники стремятся удержать свои позиции к западу от этой деревни. Коккина находится под огнем с моря, и греки пытаются высадиться на этом побережье не менее чем с десяти десантных судов.

61. Эти сведения подтверждаются Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. В коммюнике за № 529/329 от 7 августа 1964 года говорится:

«Сторожевое судно греков-киприотов открыло огонь в районе Коккина сегодня утром в 4 часа 50 минут и произвело около пятидесяти выстрелов. В это же время, в 4 часа 50 минут, другой сторожевой корабль произвел около 20 выстрелов по району Мансура. Ни в Мансуре, ни в Коккине жертв не было».

В другом сообщении, опубликованном в 17 часов того же дня, указывается следующее:

«Сильные бои имели место сегодня в 15 часов 15 минут в Кирения-Айос Теодорус. Основная перестрелка произошла между позициями турецких и греческих киприотов. Броневики греческих киприотов, по сообщениям, продвигаются к этому району от деревни Пакхи Аммос. Минометы вели огонь с холма, расположенного к востоку от Мосфилери. О потерях сообщений не имеется».

По нашим сведениям, однако, среди турок имеется много убитых и раненых.

62. Перед лицом этого широкого наступления, которое грозит уничтожением жителям района, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре оказались не в состоянии действовать. Генерал Тимаия заявил в Никозии поверенному в делах Турции, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не могут остановить это наступление, не подвергая себя риску понести тяжелые потери. Генерал Тимаия, как об этом заявил Генеральный Секретарь, разумеется, пытается добиться прекращения огня, однако он бессилен что-либо предпринять, когда требуется вмешательство тех, кто стреляет друг в друга.

63. Я процитирую сегодняшний номер газеты «Вашингтон пост»:

«Как сообщил Командующий контингентом войск Организации Объединенных Наций

шведский полковник Йонас Вэрн, турки-киприоты искали возможность эвакуировать из района Коккина — Мансура женщин и детей после обстрела, произведенного сегодня утром сторожевыми кораблями греческих киприотов. Вэрн заявил: «Было невозможно сегодня договориться с греками-киприотами относительно прекращения огня. Они говорят, что у них есть приказ о наступлении в этом районе и что им не разрешено вступать в переговоры.

Более 1000 вооруженных до зубов греков-киприотов расположились полукругом от Като Пиргос до Помос, окружив турецкую зону. В войсках турок-киприотов насчитывается 400 хорошо вооруженных солдат.

Вэрн обвинил греков-киприотов в подготовке хорошо организованного генерального наступления с использованием всех видов оружия, находящегося в их распоряжении».

Я повторяю: «Вэрн обвинил греков-киприотов в подготовке генерального наступления с использованием всех видов оружия, находящегося в их распоряжении». Вот что сказал Командующий контингентом Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этом районе.

64. Перед лицом этой наглой агрессии и явного пренебрежения к Организации Объединенных Наций мое правительство было вынуждено отдать приказ о предупредительном полете турецких самолетов над зоной боев. В своем заявлении Совету от 18 июня 1964 года я высказал мнение по поводу права принять меры в соответствии с Гарантийным договором³.

«Это право неоспоримо. Но пользоваться им нет нужды, пока Организация Объединенных Наций не будет встречать помех при проведении операций по поддержанию мира на Кипре» (1136-е заседание, пункт 92).

65. Вот в точности то, что произошло. Другими словами, греки-киприоты отказали Организации Объединенных Наций в праве осуществлять свой мандат, и поэтому неоспоримое право и даже долг Турции принять меры в соответствии с этим договором, хотя бы в ограниченной степени, необходимо осуществить. Нельзя ожидать, что страна, связанная долгом оказания помощи своим соплеменникам, подвергающимся истреблению, останется в стороне перед лицом такой организованной и жестокой агрессии, совершаемой с помощью военной техники и живой силы, засылаемых из Греции.

66. Туркам-киприотам, лишенным всех своих конституционных гарантий, подвергающимся нападениям и истребляемым братоубийцами из тиранической и незаконной клики их соотечественников, в то время как другие державы-гаранты не хотят или не могут действовать, а войска Организации Объединенных Наций оказались бессильными, не у кого было просить защиты

³ Подписан в Никозии 16 августа 1960 года.

кроме как у Турции, и Турция не могла оставить без внимания эту гуманную и законную просьбу.

67. Турецкое правительство не преминуло обратиться к другим странам-гарантам и к Командующему Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, чтобы заручиться их поддержкой для прекращения этого жестокого нападения. Мы также потребовали созыва экстренного заседания Совета Безопасности, которое сейчас проводится по нашему требованию. Тем не менее преступные нападения продолжают с неослабевающей силой, несмотря на проведенные вчера предупредительные полеты. Даже обращение г-на Паландреу, премьер-министра Греции, к архиепископу Макариосу с призывом прекратить все нападения, по-видимому, было оставлено без внимания, и банды греков-киприотов продолжают свою агрессию, доставляя в районы боев большие колонны грузовиков с боеприпасами. В этих условиях турецкое правительство было вынуждено остановить этот поток подкреплений бомбардировкой с воздуха дороги, используемой для их доставки. Это действие турецкой авиации направлено исключительно на поражение военных объектов и является ограниченной полицейской мерой, принятой в качестве законной самообороны.

68. От имени моего правительства я информирую Совет Безопасности о причинах, цели и смысле такой меры, которая была принята на основании законных прав, вытекающих из существующих международных соглашений. Я также официально прошу Совет подумать о том, какие срочные меры можно принять, для того чтобы остановить агрессию греков-киприотов, которая является угрозой миру в этом районе.

69. Сообщая эти сведения и обращаясь с этой просьбой в Совет Безопасности, я должен снова подчеркнуть, что мое правительство, которое вынуждено было действовать в целях законной самозащиты, продолжает возлагать свои надежды на Организацию Объединенных Наций, на эффективные действия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и на настойчивые усилия Посредника Организации Объединенных Наций.

70. Не может быть сомнений в том, кто несет всю ответственность за то, что события на Кипре приняли опасный оборот: всю ответственность за это несет правительство архиепископа Макариоса. Причина недавней агрессии со стороны греков-киприотов ясна, и даже не делается попыток скрыть ее. Она видна из следующей выдержки из газеты «Крисчен сайнс монитор» от 3 августа:

«Архиепископ Макариос был во всяком случае откровенен, говоря о своих намерениях на Кипре все эти последние месяцы. В интервью салоникской газете «Македония» он сказал: «Мы не собираемся идти на какой-

либо компромисс или уступки... Я не верю в возможность какого-либо согласованного решения. Несмотря на надежды, выражаемые в различных кругах, согласованное решение предполагает возможность компромисса...».

Далее в этой же передовой ставится следующий вопрос: «Может ли урегулирование кипрского кризиса быть прочным без согласия Турции и турецкого меньшинства на Кипре?».

71. Похоже, что время нападения греков-киприотов для осуществления замыслов правительства Макариоса было тщательно выбрано. Вот уже в течение нескольких недель Посредник Организации Объединенных Наций терпеливо прилагает усилия в Женеве вместе с представителями греческого и турецкого правительств, чтобы найти согласованное решение мирным путем. Сам факт, что эти усилия в Женеве не прекращаются, является некоторым признаком того, что, возможно, есть еще слабый проблеск надежды. И несомненно, действия правительства Макариоса были направлены на то, чтобы погасить этот проблеск надежды. Оно хочет не согласованного мирного решения, а осуществления своего собственного неприемлемого и неосуществимого решения, которое намерено навязать силой Организации Объединенных Наций и ее Посреднику. И поэтому архиепископ Макариос летит самолетом в Афины, сеет там злобу, а, вернувшись домой, прибегает к нажиму, чтобы спровоцировать неизбежные действия со стороны Турции и снова запутать все. Я уверен, что эти маневры не ускользнули от внимания Совета.

72. Говоря о новом осложнении положения, я не могу не сказать об одном из наиболее отрицательных факторов, который появился сейчас на сцене, пожалуй, самом отрицательном. Я, конечно, имею в виду накопление оружия, которое происходит на острове.

73. За последние несколько месяцев я бесчисленное количество раз вместе с Генеральным Секретарем и старшими советниками возвращался к обсуждению тревожной ситуации, сложившейся в результате ввоза на остров военной техники и личного состава из Греции. Это наращивание количества греческого оружия на Кипре достигло таких размеров, что теперь можно почти прямо сказать, что произошло вторжение греческого правительства на остров. Я неоднократно пытался подробно объяснить, что существующий мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре дает им достаточные полномочия, для того чтобы остановить этот приток оружия. Одной из их задач является предотвращение возобновления вооруженных столкновений, и, по-видимому, когда кто-либо пытается предотвратить возобновление боевых действий между двумя людьми или двумя общинами, то первое, что он должен сделать, — это следить за тем, чтобы никто из них

не получал средств для их ведения. Мы все еще надеемся, что эта логическая точка зрения в конце концов восторжествует.

74. А между тем продолжающееся наращивание запасов оружия, по-видимому, сильно встревожило страны, которые предоставили войска Вооруженным силам Организации Объединенных Наций, и они заявили о своей озабоченности Генеральному Секретарю. Последовавшее после этого обращение Генерального Секретаря было бесцеремонно отклонено правительством Макариоса. По-видимому, никакие резолюции Совета Безопасности не имеют силы для правительства греков-киприотов, когда они не отвечают его целям, так же как и любые конституционные положения, договоры или соглашения. Положения соглашения относительно статуса Вооруженных сил Организации Объединенных Наций (S/5634)⁴, подписанного правительством греков-киприотов и Организацией Объединенных Наций, точно также преспокойно нарушались, когда это правительство считало нужным скрывать от представителей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций проводимый им в широком масштабе незаконный ввоз оружия. Однако после новых призывов Генерального Секретаря и столкнувшись с возможностью неблагоприятного для него доклада Совету Безопасности или, возможно, проведением заседания Совета Безопасности, осуждающего его действия, правительство Макариоса кое от чего отказалось, я говорю «кое от чего», потому что в конечном итоге свобода передвижения сил Организации Объединенных Наций все еще ограничивается различными оговорками. Это хорошо известная ловкая тактика агрессоров: вы делаете два незаконных шага вперед, а затем под давлением отступаете назад всего на один шаг, — все хвалят вас за уступчивость, а вы выигрываете один незаконный шаг.

75. Даже если бы Вооруженные силы Организации Объединенных Наций пользовались полной свободой передвижения на острове, это лишь помогло бы официально установить факт, который уже несомненно установлен, а именно, что греческое правительство и правительство Кипра превратили остров в пороховую бочку, которая может взорваться в любую минуту. Остается лишь гадать, станут ли последние нападения греков-киприотов, явившиеся причиной этого заседания Совета, той искрой, которая вызовет окончательный взрыв.

76. Мое правительство имеет в своем распоряжении неопровержимые факты, свидетельствующие о накоплении запасов греческого оружия на Кипре. Согласно надежным и подтвержденным данным численность вооруженных сил Греции в настоящее время следующая: греческий военный контингент из 950 офицеров и солдат, располо-

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*

женный на Кипре в соответствии с Союзным договором⁵; греческая воинская часть, прибывшая на остров 13 июня 1964 года и, как предполагают, насчитывающая в своем составе 240 человек; более крупная часть, состоящая из четырех пехотных батальонов и четырех артиллерийских дивизионов общей численностью 3750 человек, прибывшая на Кипр 19 и 20 июня, и еще одна воинская часть в составе 950 человек, прибывшая на Кипр из Греции 22 июня. Таким образом, на 22 июня 1964 года греческие военные силы на острове насчитывали 5890 человек. После того как в течение первой недели июля на Кипр прибыли дополнительные греческие войска, общая численность этих войск увеличилась до 7400 человек.

77. Указанные выше цифры подтверждаются также информацией, полученной из источников Организации Объединенных Наций. Фактически, судя по вместимости используемых автобусов, на 122 автобусах было перевезено из Лимасола в северную часть острова по меньшей мере 4900 человек. Кроме того, в различные пункты острова из Лимасола было доставлено 369 грузовиков с военным снаряжением. Сюда входило тридцать 25-дюймовых артиллерийских орудий, тридцать 40-миллиметровых полевых орудий и девятнадцать 6-дюймовых орудий.

78. Как хорошо известно Командованию Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, переброска живой силы и военной техники в районе Лимасола происходила в условиях строгой секретности, чтобы помешать патрулям войск Организации Объединенных Наций осуществлять свои обязанности по наблюдению.

79. 7 августа, в 11 часов 15 минут, были задержаны три грека-киприота, которые пытались проникнуть на территорию турецкого сектора Никозии вблизи Каглаяна. Эти лица, оказавшиеся членами греческой национальной гвардии, имели при себе пистолеты и винтовки. Они были доставлены в полицейский участок турок-киприотов для допроса и взятия под арест. У них были найдены удостоверения личности. Двое из них заявили, что они греки и прибыли на Кипр из Греции две недели тому назад вместе с примерно 800 греческими солдатами. Тем временем греки-киприоты потребовали освобождения трех греческих солдат, угрожая в противном случае нападением на турецкий сектор Никозии; вслед за этим они стали сосредоточивать войска у турецкого сектора. Генералу Тимайя было сообщено об этом инциденте и о судебном преследовании этих греческих солдат, обвиняемых в ношении оружия и в незаконном проникновении на территорию турецкого сектора. Ему также было сообщено о том, что при желании он может увидеть их. На пресс-конференции, на которой присутствовали местные и иностранные журналисты, было дано разъяснение по поводу

этого инцидента и предъявлены удостоверения личности, найденные у греческих солдат. Во время этой пресс-конференции греческие солдаты подтвердили сделанные ими ранее заявления, и сегодняшние газеты, как, например, «Вашингтон пост», по сути дела, приводят отчет об этой пресс-конференции.

80. Цифры, которые я привел, показывают, что, для того чтобы избежать крупного конфликта в этом районе, Вооруженным силам Организации Объединенных Наций должны быть даны все полномочия для прекращения всякого дальнейшего ввоза как боевой техники, так и живой силы. Но, с нашей точки зрения, наращивание сил достигло таких размеров, что само по себе уже является тревожным, и поэтому необходимо попытаться уменьшить существующий запас оружия и количество персонала.

81. Для достижения обеих целей мое правительство хотело бы предложить ряд мер, которые могли бы быть приняты с общего согласия. Эти меры следующие.

82. Во-первых, пути въезда на Кипр, такие как порты и аэропорты, должны быть поставлены под эффективный контроль комитета, состоящего из представителей Турции, Греции и стран, предоставивших свои контингенты Вооруженным силам Организации Объединенных Наций.

83. Во-вторых, так как остров превратился в арсенал вследствие ввоза оружия, включая тяжелое оружие, такое как артиллерия, танки и самолеты, то просто прекращение дальнейшего ввоза оружия и военнослужащих не устранит опасности. К тому же на острове сейчас действуют крупные военные соединения, сформированные нелегально из греков-киприотов и наемников. Поэтому жизненно необходимо провести постепенное и контролируемое разоружение обеих сторон. Окончательный уровень этого разоружения должен быть определен на основе таких факторов, как размер армии, безопасность и необходимые «жандармские» войска, а также степень и характер вооружения, необходимого для выполнения этими войсками своих обязанностей в соответствии с тем, что записано в конституции Кипра.

84. Это постепенное разоружение должно быть осуществлено под контролем Организации Объединенных Наций с правом инспекции комитетом, учрежденным таким же образом, что и комитет, о котором я говорил выше.

85. Помимо принятия этих мер, руководители обеих общин должны заявить о своем стремлении уважать конституцию и выполнять существующие договоры, а также поддерживать усилия Посредника Организации Объединенных Наций до тех пор, пока не будет найдено согласованное решение.

86. Г-н Председатель, я благодарю вас и членов Совета за вашу настойчивость и за еще одну попытку в этот поздний субботний час решить

⁵ Союзный договор, заключенный между Греческим Королевством, Турецкой Республикой и Республикой Кипр, подписанный в Никозии 16 августа 1960 года.

трудную проблему Кипра. Но обстановка чревата взрывом, и поэтому агрессию греков-киприотов необходимо быстро остановить; я надеюсь, что Совет предусмотрит принятие быстрых и эффективных мер.

87. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Как я уже заявил, мы переживаем сейчас весьма критический переломный момент, поскольку существует угроза и, более того, действительный факт движения в настоящий момент военных кораблей к Кипру. Я понял из выступления представителя Турции, что он оспаривает правдивость этого заявления. Я бы хотел, чтобы он ясно заявил, что никакие военные корабли не направляются к Кипру с целью вторжения. Он оспаривает правдивость этого заявления, однако не утверждает обратного. Поэтому, поскольку он не утверждает обратного, я воспринимаю его выступление просто как маневр, направленный на то, чтобы развеять опасения членов Совета по поводу его собственных намерений. Иначе последовало бы категорическое заявление о том, что военные корабли не направляются к Кипру с целью вторжения.

88. Представитель Турции занялся обсуждением вопросов, которые стоят уже давно, и делает предложения о дальнейших мерах, которые могли быть приняты в любое время — десять, пятнадцать дней или месяц тому назад, но которые так и не были приняты. Его обращение за помощью к Совету Безопасности было контрмерой против нашего обращения вследствие агрессии со стороны Турции. Сегодня, в 10 часов 10 минут утра, мой заместитель информировал Председателя Совета Безопасности о том, что мы требуем проведения заседания Совета Безопасности вследствие незаконных полетов самолетов из Турции над различными частями острова и обстрела из пулеметов населения Кипра.

89. Час спустя, после того как Председателя Совета Безопасности попросили поставить в известность членов Совета, когда эти обстоятельства стали известны уже всем, представитель Турции, вполне естественно, решил сделать тактический шаг, пока я был на пути с Кипра. Он внес свое имя в список ораторов — мера действительно срочная, — чтобы таким образом просить Совет рассмотреть положение на Кипре в отношении турецкого меньшинства. Этот вопрос, как я уже говорил, он мог бы поднять в любое другое время, но он не делал этого прежде, до тех пор пока мы не попросили созвать Совет Безопасности.

90. Особое беспокойство Совету Безопасности должен внушать тот факт, что, после того как Турция, якобы следуя мирному курсу, обратилась в Совет, она уже несколько часов спустя начала посылать на Кипр свои самолеты — то есть в тот промежуток времени, который лежал между обращением Турции в Совет Безопасности с просьбой созвать заседание для рассмотрения положения на Кипре и временем, на кото-

рое было назначено это заседание, а именно, 19 часов 50 минут; Турция, как я уже сказал, отправила свои самолеты на Кипр, где они бомбили население, не военные объекты, а города. Бомбардировке подверглись следующие города и деревни: Помос, Полис-Кризоху, Пахи Аммос, Като Пиргос, Гуди, город и гавань Ксерос. Двадцать шесть человек гражданского населения, женщин и детей, включая младенцев, было убито и свыше 200 было ранено. Эта акция была предпринята Турцией в период между подачей ею просьбы созвать Совет Безопасности и созывом заседания, которое сейчас происходит в соответствии с этой просьбой.

91. Разве такое поведение достойно члена Организации Объединенных Наций, сознающего свои обязанности, налагаемые Уставом? Разве это поведение свидетельствует об уважении Устава Организации Объединенных Наций или соблюдении правил ведения войны, если это уже война?

92. Устав Организации Объединенных Наций, как мы все это знаем, осуждает войну, он не признает права сильного. Тем не менее Турция предпочитает не только вернуться к праву сильного, не только вернуться к войне, но и действовать таким путем, который противоречит принятым законам ведения войны, а именно бомбить невооруженное гражданское население только для того, чтобы сеять ужас и парализовать жизнь на Кипре.

93. Прежде чем продолжать рассмотрение этого вопроса, я бы хотел сказать несколько слов, чтобы опровергнуть все то, что сказал представитель Турции. Он заявил, что это нападение начали войска греческого правительства. Это неверно, и у меня есть официальные документы.

94. 10 июля генерал Тимайя был информирован силами безопасности Кипра о том, что турецкие мятежники, которые удерживают некоторые позиции в районе Мансуры, продвинулись вперед и заняли важную высоту. Я говорю «турецкие мятежники», так как необходимо делать различие между турками-киприотами и турецкими мятежниками. Нападению подвергаются турецкие мятежники, а не турки-киприоты или турецкая община. В тот же день греческие силы безопасности через генерала Караяниса официальным документом за № 901/281/111 известили об этом генерала Тимайя и попросили Вооруженные силы Организации Объединенных Наций принять меры для мирного отвода турецких мятежников с этой высоты во избежание столкновения.

95. 22 июля, так как не было получено никакого ответа, генеральный директор министерства внутренних дел направил второе письмо генералу Тимайя по вопросу об этой высоте — весьма важной высоте при сложившемся положении, — прося Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вмешаться ради сохранения мира и спокойствия и заставить мятежников отойти

на свои прежние позиции, и в этом случае не было бы никаких затруднений и новых вспышек боевых действий.

96. Генерал Тимайя ответил 24 июля. Он не отрицал того факта, что турки продвинулись вперед и заняли высоту, но он считал, что поскольку вокруг высоты нет никаких жилищ, то не существует опасности и для населения. Однако дело было не в опасности для населения, а в том, что мятежники заняли стратегический пункт, позволяющий им выдвинуться вперед, расширить захваченную территорию и продолжать мятеж. Я хотел бы напомнить Совету Безопасности о другом письме, которое уже зачитывалось (1136-е заседание, пункт 164) и которое было найдено у английского военнослужащего, осужденного после этого по обвинению в шпионаже и в других преступлениях на Кипре. У него было письмо от мятежников Мансуры мятежникам Никозии, в котором излагался их план. Они намеревались провести постепенно развертывание всех сил в разных направлениях от Мансуры, занять другие части острова, ликвидировать все греческие деревни в этом районе— в письме было именно это слово «ликвидировать»,— продвигаться к Лефке, а затем при поддержке сил вторжения произвести раздел острова. Об этом плане было подробно доложено Совету Безопасности.

97. Проводя в жизнь именно этот зловещий план расширения мятежа на Кипре, свержения правительства, подрыва государства и раздела острова силой, мятежники и заняли эту высоту. Это был один из шагов, предпринятых для этой цели. Силы безопасности Кипра сделали все возможное, чтобы использовать посредничество Организации Объединенных Наций и осуществить мирный отвод мятежников с этой позиции. Это была не только часть задачи Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, но и часть их долга предотвратить вооруженные столкновения, не говоря уже о нормализации положения и о поддержании законности и порядка, что явно не может быть совместимо с поощрением мятежников на расширение их действий. После того как они начали бы развертывание своих сил, не было бы ни законности, ни порядка, за которые несет ответственность правительство. Но для нормализации положения и для того, чтобы заставить мятежников оставить указанную позицию, меры не только не были приняты,— а это непременно должно было бы быть сделано,— но повстанцам было позволено продолжать свои действия и занимать одну высоту за другой и не было принято никаких мер для того, чтобы найти мирное решение. Что же еще оставалось делать силам безопасности кроме как занять другую высоту? Не пытаться выгнать мятежников с их высоты, а просто занять другую высоту, чтобы противостоять им, так чтобы положение было более или менее уравновешенным.

98. После того как правительственные силы безопасности оставили всякую надежду на то, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций вмешаются и заставят турок отойти, как это явствует из этого документа, они заняли другую высоту, не атакуя турецких мятежников, даже не приближаясь к ним, просто заняли другую высоту. Когда турецкие мятежники увидели, что правительственные войска занимают другую высоту, они немедленно атаковали их. Они начали боевые действия. Это было три дня назад. И, конечно, силам безопасности пришлось контратаковать. То, что первыми совершили нападение турецкие мятежники, видно из результатов этих действий. Силы безопасности были застигнуты врасплох. Четыре грека были убиты и один ранен, тогда как другая сторона вряд ли понесла какие-либо потери. Это показывает, кто имел преимущества инициативы при нападении.

99. Представитель Турции говорил здесь об обязанностях по защите, возложенных на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, хотя какие бы меры эти силы ни принимали, турки игнорировали их, ибо я абсолютно уверен, что прежде чем генерал Тимайя ответил 24 июля, что в этом районе, собственно, нет населения, Командование Вооруженных сил Организации Объединенных Наций всячески старалось убедить турок отойти, и, когда эта попытка не увенчалась успехом, оно, надеясь избежать дальнейших неприятностей, попыталось умиротворить другую сторону.

100. Я нисколько не сомневаюсь в том, что генерал Тимайя сделал все от него зависящее, чтобы убедить турецких мятежников отойти. Но они не отошли, так как они выполняли план, о котором я только что говорил: распространять далее мятеж на Кипре и усилить его, прибегая к войне и ко всему, что сопровождает войну. И эти их действия были частью этого плана. Поэтому силы безопасности были вынуждены действовать энергично, если правительство не собиралось сложить свои полномочия и допустить, чтобы остров был разделен и раздроблен на части теми, кто хочет его раздробления. Для этого им пришлось применить силу, и они применили силу, чтобы выправить положение и восстановить законность и порядок.

101. Мне бы также хотелось напомнить Совету Безопасности о том, что резолюция от 4 марта 1964 года (S/5575)⁶ не признает никакого другого правительства, кроме правительства Кипра, и вообще не устанавливает для мятежников какого-либо статуса, признающего их в качестве сражающихся сил, которые должны в одинаковой степени уважаться Организацией Объединенных Наций или еще кем-либо. Она ясно возлагает на правительство Кипра ответственность

⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1964 года.*

за поддержание и восстановление законности и порядка. И несомненно, что во всех районах, которые находятся под контролем правительства, сохраняется законность и порядок. Там существует уважение к закону. Там действуют судебные органы, и жизнь протекает нормально. Я могу это сам заявить, после того как только что вернулся с Кипра. Но так ли обстоит дело в тех небольших районах, которые контролируются турецкими мятежниками? Я могу вас заверить, что сами турки в этих районах находятся в отчаянном положении из-за террора, проводимого турецкими мятежниками. Мне не хотелось бы оскорблять чувства членов Совета, рассказывая о том, что терпят от рук турецких мятежников простые турецкие женщины и мужчины, не сочувствующие мятежникам, и как они ждут своего освобождения.

102. Ни один из греков не может появиться в районе, находящемся под контролем мятежников, ни один из греков не может войти в ту часть города Никозии, которая находится под контролем руководителей турецких экстремистов. Будь то ребенок, женщина или мужчина, они будут немедленно арестованы, подвергнуты пыткам, убиты или с ними может что-нибудь случиться; иногда они действительно возвращаются в ужасном состоянии. И это только потому, что они греки, вошедшие в этот сектор.

103. А что происходит на другой стороне? Каждый турок может войти в греческий сектор. И они приходят. Они ходят в магазины, покупают то, что им нужно, выходят из них и возвращаются на свою сторону. На той части территории, которая контролируется правительством, соблюдается законность и порядок. Однако, если бы туда пришел кто-либо из известных мятежников, он был бы арестован, и только. На днях к турецкому сектору приблизился ребенок. Его схватили и избили. Мне даже трудно передать, что ему пришлось испытать, и все это только потому, что он был греком. Но ничего подобного не случается на греческой стороне, куда турки могут свободно заходить, если это им нужно. Имеется очень много деревень, где турки мирно живут под защитой правительства. Лишь часть турецкого населения, изолированная в районах, контролируемых мятежниками, испытывает страдания, о которых я сейчас говорил.

104. Поэтому по меньшей мере абсурдно говорить о том, что турецкое население страдает из-за действий греческого населения или правительства. На самом деле, оно страдает от террористов, как мы это видели из писем, посланных генералу Тимайя г-ном Ихсаном Али (документ S/5831)⁷ и теми, кто страдает в турецком секторе от террора турецких мятежников.

⁷ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

105. На что же в этой ситуации обращает внимание представитель Турции? Он поднимает вопрос о воде, о снабжении водой в Пафосе. За воду муниципалитету Пафоса вносится обычная плата. Террористы в этом городе заставили турок платить положенные налоги им, а не администрации, как это следовало бы делать, чтобы оплачивать пользование водой. Мятежники забирают эти деньги для своих собственных целей, служащих делу мятежа. Правительство не могло этого допустить, и оно только следовало правилам, в которых говорится, что, если в течение определенного срока не вносится регулярная плата, вода отключается. Но я знаю, что администрация старалась сделать все возможное и уладить этот вопрос таким образом, чтобы никто не испытывал затруднений, если только он не виновен в том, что отказывается платить муниципалитету по политическим причинам,— не потому, что не в состоянии вообще платить, а стремится лишить муниципалитет средств и использовать их для раздувания мятежа.

106. Затем представитель Турции говорил об общинах. Я бы хотел указать ему, что это совсем не вопрос об общинах, это вопрос о борьбе между силами правительства и силами мятежников. Я позволю себе утверждать, что пришло время покончить с мятежом на Кипре, как это предусмотрено резолюцией Совета Безопасности от 4 марта. В этой резолюции не говорится ничего о том, что мятежников нужно уважать. В ней говорится, чтобы «функции Вооруженных сил, в интересах сохранения международного мира и безопасности, заключались в том, чтобы приложить все усилия для предотвращения возобновления столкновений» — это одна обязанность Вооруженных сил Организации Объединенных Наций — «и, при необходимости содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка» — это вторая обязанность Вооруженных сил — «и возвращению к нормальным условиям».

107. Поэтому Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в равной мере должны выполнять как одну, так и другую задачу: предотвратить возобновление вооруженных столкновений и содействовать поддержанию и восстановлению законности и порядка. Было бы недопустимой фантазией считать, что защита мятежников, разрешение им удерживать укрепления и препятствовать нормальным связям между Никозией и Киренией и сообщению по дороге в Ксерос — означает поддержание законности и порядка. Оставить эти коммуникации в руках мятежников — не значит поддерживать законность и порядок; контроль над ними должен быть передан правительству, которое несет ответственность за поддержание законности и порядка.

108. Но Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не хотели начинать боевые действия и старались мирными путями убедить турок дать возможность постепенно восстано-

вить нормальные коммуникации, которые они сейчас контролируют. В качестве еще одной меры, выражающей стремление сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, правительство Кипра, и в частности президент, предложили передать все укрепления Вооруженным силам Организации Объединенных Наций. Но турки от этого отказались, так как у них были свои планы, связанные с мятежом. Итак, сложившаяся ситуация — это, с одной стороны, желание турок расширить мятеж, а с другой — усилия правительства не ликвидировать этот мятеж, а просто сдержать его. Правительство было вынуждено проявлять сдержанность и не старалось подавить мятеж, поскольку оно не должно ничего предпринимать, что могло бы помешать достижению мирного решения. Оно все еще надеется, что это сумеет сделать Организация Объединенных Наций.

109. Не следует забывать, что задача Вооруженных сил Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы ликвидировать мятеж и восстановить законность и порядок, после чего мирное решение стало бы более возможным. То, что произошло, представляет как раз обратную картину. Мятеж не только не был остановлен, не только не был постепенно ликвидирован Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, но он расширяется, и поэтому со стороны правительства потребовались энергичные действия.

110. Я думаю, это является ответом на все основные вопросы, поднятые представителем Турции, и я резервирую за собой право ответить ему позже более подробно. Итак, перед нами вопрос, который выше всех этих деталей поведения правительства и поведения мятежников на Кипре. У нас достаточно времени для его рассмотрения, и я готов представить все доказательства в поддержку каждого слова, сказанного мною здесь сегодня и опровергнуть с помощью доказательств каждое слово, сказанное представителем Турции. Я попросил бы представителя Турции в тех случаях, когда он хочет привести доказательства, приводить документальные доказательства, а не цитировать газеты. Сообщения в газетах не являются документами, а лишь отражают точку зрения этих газет, на которую влияют различные факторы. Нам нужны официальные документы, и я собираюсь представить большое количество официальных доказательств всего того, что я сказал.

111. Но теперь я хочу подчеркнуть особенности ситуации, в которой мы оказались в данный момент. И бесполезно было бы стараться уйти от нее, дав возможность представителю Турции говорить первым, что заставляет меня тратить все это время только на то, чтобы отвечать на его выступление. Сейчас перед нами стоит двойная проблема. Первый ее аспект состоит в том, что население Кипра подвергают массовому уничтожению с помощью самолетов, способами, не имеющими прецедентов со времени образования

Организации Объединенных Наций, путем беспрецедентного по своей жестокости убийства людей, осуществляемого без объявления войны, без поражения военных объектов, а просто с целью терроризировать население. Это закон джунглей; я снова повторяю, что это опасно не только для Кипра, но и для всего мира, потому что если нарушается мир и свобода в одной части земного шара, пусть даже такой небольшой как Кипр, то они нарушаются везде. И это касается всех малых наций, всех малых стран, которые в данный момент чувствуют себя в безопасности, потому что просто так случилось, что они пока в безопасности. Но они могут в любое время подвергнуться такой же опасности и такой же агрессии, как и та, которую сейчас испытывает на себе Кипр, хотя и при других обстоятельствах. Поэтому мы надеемся, что все малые страны поддержат Кипр в его усилиях противостоять агрессии и тайному заговору Турции.

112. Позиция Турции — я все еще говорю о полетах и бомбардировке населения — прямо противоречит тому, что записано в Уставе Организации Объединенных Наций (статья 2, пункт 4). Если Турция была недовольна положением дел на Кипре, то она должна была обратиться в Организацию Объединенных Наций. Но она обратилась в Совет Безопасности только сегодня, после того как мы заявили, что собираемся подать жалобу, и после того как турки начали уничтожать население Кипра.

113. Это серьезный вопрос для Организации Объединенных Наций и для всего мира. Находимся ли мы в Организации Объединенных Наций для того, чтобы поддерживать агрессию? Должен ли Совет Безопасности помогать агрессору? Должно ли большинство членов Совета поддерживать агрессию Турции и убийство невинных людей, совершаемое самолетами иностранной державы? Разве Кипр, как член Организации Объединенных Наций, не имеет права на свою территориальную целостность, суверенитет и независимость? Если лишить этого права Кипр, то какая гарантия будет у других стран, что они сохраняют такое право в случае, если поворот событий заставит какую-нибудь более крупную и более сильную страну напасть на них? Если свобода и справедливость и власть разума уступят место власти силы, то это создаст серьезную угрозу миру. Конечно, у нас есть доказательства того, что во всех странах мира имеются две большие силы, действующие в противоположных направлениях: силы мира и силы войны. Мы можем наблюдать, как они самым различным образом проявляют себя во многих странах. От решения Совета Безопасности в основном зависит: возьмут ли силы войны на Кипре или в какой-либо другой стране верх над силами мира. Если Совет Безопасности не примет такого решения, какое он должен принять по вопросу об агрессии с воздуха против Кипра, то боюсь, что Устав Организации Объединенных Наций, да и вся Организация Объединенных Наций, утратят всякий смысл.

114. Второй аспект проблемы заключается в существующей сейчас угрозе вторжения. Корабли идут к Кипру, и, если они не остановятся и не повернут обратно, как это было 27 декабря 1963 года, произойдет вторжение на остров. Это заставит Грецию начать войну, и не исключена вероятность того, что эта война перерастет в мировую войну.

115. Поэтому Совет Безопасности при рассмотрении этого аспекта проблемы должен самым серьезным образом учитывать, что сложившаяся ситуация угрожает международному миру, а не только Кипру. От имени моих соотечественников, над которыми сейчас нависла смертельная опасность, я обращаюсь к Совету Безопасности с просьбой защитить их от угрозы вторжения и от бомбардировок с воздуха.

116. Я говорил ранее, что сложившаяся сейчас ситуация беспрецедентна, но мне напомнили, что после образования Организации Объединенных Наций подобный прецедент был, я имею в виду суэцкий вопрос. Действительно, суэцкий кризис является прецедентом, но давайте же в таком случае следовать этому прецеденту и в данном случае, давайте будем придерживаться правовых норм. Давайте же поддержим Организацию Объединенных Наций, приняв по кипрскому вопросу резолюцию, аналогичную резолюции, принятой во время суэцкого кризиса и спасшей мир.

117. Теперь, когда я закончил свое выступление, я прошу разрешения представить проект резолюции, который я подготовил по этому не терпящему отлагательства вопросу о предотвращении вторжения, спасении Кипра от агрессии и подержании принципов Устава.

118. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Теперь маска сброшена. Вплоть до вчерашнего дня турецкое правительство заявляло, что всякие военные действия с его стороны против Кипра — действия, якобы вытекающие из Гарантийного договора, направлены лишь на восстановление положения, создавшегося на Кипре в соответствии с договорами от 1959 и 1960 годов. Пусть теперь представитель Турции объяснит членам Совета и мировому общественному мнению: как пулеметы и ракеты могут помочь восстановить законное и основанное на договорах положение?

119. Г-н Эральп пытался утверждать, что действия турецкой авиации направлены на защиту невинных гражданских лиц из турецкого меньшинства, которое подвергается жестокому обращению со стороны правительственных войск. Если бы это было верно, то разве Турция не могла бы потребовать срочно созвать Совет Безопасности, изложить Совету факты и просить немедленно принять меры?

120. Сегодня в 13 часов 30 минут правительство Турции сообщило моему правительству, что турецкие военно-воздушные силы будут вынужде-

ны принять меры, если акции вооруженных сил Кипра вызовут жертвы среди гражданского населения. Через три часа турецкая авиация уже действовала — всего три часа спустя, — причем не было никаких жертв ни среди гражданского населения, ни среди турок, не принимавших участия в боевых действиях. Наоборот, сами турецкие военно-воздушные силы вызвали жертвы среди населения, особенно к северу от Пахи Аммоса, где 250 человек, в основном женщин и детей, было убито и ранено. Вот здесь как раз налицо побоище, о котором столько раз говорил нам представитель Турции и которое совершила авиация его страны в течение каких-нибудь нескольких минут.

121. Пусть никто не пытается убедить нас в том, что решение о кровавом налете турецкой авиации было принято в качестве поспешной реакции на сообщение о развитии событий на Кипре, ибо предыдущие заявления самых высокопоставленных турецких руководителей опровергают это утверждение. Еще 20 июля президент Гюрсель заявил:

«Никто не может нам помешать осуществить вторжение на Кипр. Но в любом случае нет необходимости вторгаться на Кипр; вопрос решит бомба».

122. Поэтому уже существовало намерение нанести удар средствами, которые не оставляют жертве никакого шанса на защиту. Во всех случаях одна и та же навязчивая идея односторонних военных действий, несмотря на резолюцию Совета Безопасности и, прежде всего, несмотря на факт присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Представитель Турции старался представить события, происшедшие в течение минувших 24 часов, как нечто совершенно новое, как будто нам не приходилось каждый день иметь дело с событиями, которые питает один и тот же грязный и отравленный источник: постоянно возобновляющаяся угроза турецкого нападения на Кипр.

123. Может быть, он надеялся, что у членов Совета, членов Организации Объединенных Наций и представителей общественного мнения, которые следят за нашими дискуссиями и наблюдают различные стадии этой драмы, нет памяти? Может быть, он надеялся, что они не придадут значения всему, что произошло ранее, что они забудут причины и будут замечать лишь результаты, что они будут игнорировать болезнь и заинтересуются лишь симптомами? Пусть лучше те, кто обвиняет Кипр, проверят свою память и выяснят причины своей забывчивости. Я могу помочь им это сделать, напомнив о следующей цепи событий.

124. В декабре 1963 года появились первая угроза турецкого вторжения и первая жалоба правительства Кипра в Совет Безопасности.

125. В феврале 1964 года появилась новая угроза вторжения. Во время краткого пребывания

в Афинах американец, занимающий весьма ответственный пост, сообщил моему правительству, что вторжение Турции на Кипр может стоить жизни более чем 30 000 греческих киприотов. На этот раз Совет Безопасности, куда Кипр вновь обратился с жалобой, дал ответ, который была вправе ожидать малая страна, в виде резолюции от 4 марта.

126. Однако 13 марта возникла новая угроза вторжения, заставившая Совет Безопасности принять новую резолюцию (S/5603)⁸, где он повторил свое предупреждение Турции, сославшись на свою резолюцию от 4 марта.

127. В середине июня вторжение казалось почти неизбежным и было остановлено лишь в последнюю минуту. Но в Совете Безопасности турецкий представитель отказался ответить на очень ясный вопрос, заданный ему представителем Кипра на заседании 19 июня: «Если Турция не готовит вторжение, то пусть турецкий представитель подтвердит это» (1137-е заседание, пункт 56).

128. Г-н Эральп не ответил. Причину его молчания можно сейчас уже объяснить: бесчеловечные налеты турецкой авиации на территорию Кипра, пулеметные обстрелы и ракеты, применяемые против страны, у которой нет военно-воздушных сил, которая не может защищаться и тем более нанести ответный удар. То, что творит сейчас турецкая авиация, отнюдь не назовешь делом воинской доблести.

129. В пятый раз Кипр обращается в Совет Безопасности с просьбой остановить агрессию Турции. На этот раз мы имеем дело не с угрозой. Мы присутствуем при бесспорном акте агрессии. Я боюсь, что турецкое правительство до сих пор не поняло того, что говорят формулировки, рассчитанные на то, чтобы как-то пощадить его чувства, а именно, что всякие односторонние военные действия, предпринятые без согласия Совета Безопасности, осуждаются Уставом.

130. Пока сохраняется угроза агрессии, трудно надеяться на восстановление мира на Кипре; пока турецкое меньшинство с помощью турецкого контингента будет продолжать удерживать плацдарм, облегчающий вторжение, стоит ли надеяться на то, что греки-киприоты прекратят принимать меры для укрепления своей обороны? Надежда на вторжение заставляет турецких киприотов вооружаться, чтобы облегчить вторжение, если оно произойдет; угроза вторжения заставляет греческих киприотов вооружаться, чтобы отвратить опасность.

131. Отсюда срочная и реальная необходимость покончить раз и навсегда с этими зловещими устремлениями Турции, а в настоящее время и с ее действиями.

132. В этот кригический момент для мира в Восточном Средиземноморье Греция снова выполнила свой долг. Сегодня днем греческий кабинет министров опубликовал в Афинах коммюнике, в котором вновь подтвердил свое право на защиту при нападении, но при этом в коммюнике содержится следующее добавление: «Греция снова заявляет, что кипрский вопрос может и должен быть решен в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций». Преисполненный высоким чувством ответственности, премьер-министр г-н Папандреу послал следующее послание президенту Республики Кипр: «В силу наших совместных решений я призываю к установлению мира на острове. Боевые действия должны немедленно прекратиться. Решение кипрской проблемы необходимо искать с помощью мирных средств».

133. Это голос Греции, верной своим принципам и преданной делу мира. Вам предстоит сделать из этого свои выводы.

134. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Сегодня в пятый раз за последние несколько месяцев Совет Безопасности вынужден вернуться к рассмотрению кипрского вопроса, в связи с тем — как об этом свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении материалы и выступления, которые мы сейчас заслушали, — что угроза суверенитету и независимости Республики Кипр вновь усилилась и положение в этом районе серьезно обострилось.

135. Как заявил об этом представитель Кипра 7 и 8 августа, турецкая авиация подвергла бомбардировке ряд населенных пунктов на Кипре. 30 самолетов атаковали с применением ракет и пулеметного огня ряд населенных пунктов северной части острова. В районе Кипра вновь отмечается сосредоточение иностранных вооруженных сил. Таким образом, происходит явная активизация сил НАТО, продолжающих навязывать киприотам извне решение проблем, входящих исключительно во внутреннюю компетенцию Республики Кипр.

136. Нельзя не видеть, что в цепи актов иностранного военного вмешательства в дела Кипра последние действия носят особо опасный характер. Они чреваты серьезными последствиями, угрожающими сохранению мира в районе Восточного Средиземноморья.

137. Нападение военных самолетов одной страны на территорию другой страны нельзя расценивать иначе как агрессивные действия. Вторжение в чужое воздушное пространство, обстрел чужой территории, другими словами — применение вооруженной силы для того, чтобы навязать свою волю другому суверенному государству, — запрещается Уставом нашей Организации. Вот почему попытки представителя Турции оправдать подобное вторжение ссылками на то, что они представляют собой, как здесь было

⁸ Там же.

сказано, — «ограниченные полицейские действия, предпринятые в порядке законной самообороны», являются несостоятельными.

138. В самом деле, если допустить, что одно суверенное государство будет присваивать право на так называемые полицейские меры в отношении другого суверенного государства, то это может привести лишь к подрыву, к разрушению Устава Организации Объединенных Наций, к произволу на международной арене, к международным осложнениям, опасные последствия которых для дела международного мира и безопасности трудно предвидеть.

139. Нельзя не отметить, что бомбардировка территории Кипра предпринята в обстановке, когда все государства, как известно, призваны предыдущими решениями Совета Безопасности содействовать поддержанию территориальной неприкосновенности и политической независимости Кипра.

140. Известно, что Советом Безопасности были приняты резолюции, главная цель которых состояла в том, чтобы по просьбе кипрского правительства оградить Республику Кипр от иностранной агрессии. Мы считаем необходимым напомнить, что в пункте 1 постановляющей части резолюции, принятой Советом еще 4 марта этого года, Совет Безопасности призвал все государства — члены Организации Объединенных Наций — «в соответствии с их обязанностями по Уставу Организации Объединенных Наций воздерживаться от любого действия или угрозы действия, могущего ухудшить положение в суверенной Республике Кипр, или представить угрозу международному миру». Этот призыв был затем подтвержден Советом Безопасности в его решении от 13 марта (S/5603) и, наконец, в решении Совета от 20 июня (S/5778)⁹.

141. Возникает законный вопрос, чем же объясняется то, что, несмотря на все эти решения, за которые голосовали все члены Совета Безопасности, угроза независимости и территориальной целостности Республики Кипр все еще не устранена?

142. Каждому, кто сколько-нибудь знаком с напряженной ситуацией, сложившейся в последние месяцы вокруг Кипра, ясно, что и самые последние события являются следствием продолжающегося вмешательства в дела Кипра со стороны агрессивных империалистических сил, со стороны НАТО. Если бы не было этого вмешательства, если бы не было искусственного подогревания извне разногласий между двумя общинами на Кипре в интересах чуждых Кипру иностранных сил, то достойное сожаления кровопролитие на Кипре было бы прекращено, греческая и турецкая общины уже давно урегулировали бы вопросы, касающиеся их одних, и жили бы в добром согласии.

⁹ Там же, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

143. Но в том-то и дело, что противники независимости Республики Кипр стремятся использовать существующие на острове внутренние проблемы в своих особых целях.

144. В связи с этим мы считаем необходимым напомнить о заявлении председателя Совета министров Советского Союза Н. С. Хрущева, сделанном 9 июля 1964 года:

«Империалисты, разжигая националистические противоречия между двумя общинами — греческой и турецкой, — ведут дело к тому, чтобы навязать Кипру новую оккупацию.

В своих авантюристических целях империалисты подталкивают Турцию. Мы являемся с Турцией соседями и хотим жить с ней в дружеских отношениях. Мы все делаем для этого. К сожалению, в Турции находятся силы, которые без всяких к тому законных оснований хотят диктовать свои условия киприотам, угрожают военным вторжением. Эта политика еще более усложняет положение в этом районе.

Для государства, располагающего силой, не представляет большого труда найти предлог для вторжения. Сейчас нарушать мир, нарушать суверенитет какой-либо страны, даже малой, — это дело чревато серьезными последствиями. Такое нарушение может вызвать опасную цепную реакцию. Это должна учитывать и Турция.

Советский Союз приветствует решение кипрского вопроса на основе дружелюбия между народами, живущими на острове Кипр, — между греками и турками. Трудящиеся греки — рабочие и крестьяне и трудящиеся турки — рабочие и крестьяне, живущие на одном острове, всегда поладят, и не только поладят, но и по-братски смогут жить и развиваться к взаимному удовлетворению, если им не будет угрожать вмешательство извне».

145. Советская делегация в Совете Безопасности понимает глубокую тревогу, испытываемую народом Кипра и его правительством в связи с новым опасным обострением обстановки вокруг Кипра.

146. Мы выступали ранее и сейчас выступаем за то, чтобы Совет Безопасности принял необходимые меры к тому, чтобы оградить суверенную Республику Кипр от агрессии, пресечь иностранное вмешательство в дела этой страны — члена нашей Организации.

147. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что Совет Безопасности обязан потребовать немедленного прекращения военных действий против Кипра, потребовать обеспечения уважения суверенитета Кипра в соответствии с целями Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с принятыми ранее Советом Безопасности решениями.

148. Позвольте мне прссить вас не переводить это выступление на английский и французский языки, чтобы сэкономить время, разумеется, без создания какого-либо прецедента, приняв это решение только для данного случая.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Имеет ли желание выступить представитель какой-либо еще страны?

150. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Ко мне поступили новые сведения с Кипра о том, что президент Турции г-н Гюрсель заявил, что бомбардировки завтра будут продолжены. Завтра наступит очень скоро. Сейчас на Кипре уже 4 часа 30 минут утра, а это означает, что через несколько часов возобновятся бомбардировки в соответствии с заявлением президента Турции.

151. Мы подошли к такому этапу, когда Турция уже больше не стремится скрывать свои агрессивные цели и почти хвастается ими. Поэтому я считаю и осмелюсь заявить об этом Совету Безопасности, что он должен немедленно принять меры. В соответствии с этим я хотел бы предложить сделать небольшой перерыв в заседании, с тем чтобы члены Совета могли проконсультроваться друг с другом и с нами с целью обсуждения проекта резолюции.

152. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я не отниму много времени, но есть два вопроса, которые только что были подняты и на которые я кратко отвечу.

153. Первый вопрос — о турецком флоте, об эскадре, которая направляется к Кипру. Я позволю себе заметить, что прошел час и что к этому времени она уже должна быть на Кипре, но об этом что-то ничего не слышно.

154. Кроме того, оказывается, президент моей страны сказал, что бомбардировки будут продолжаться. Если на Кипр было бы совершено вторжение, то я не думаю, что был бы смысл продолжать бомбардировки. Наверное, нашлось бы более эффективное средство для того, чтобы остановить нападение греков на турецкую общину на Кипре.

155. Странная, однако, логика. Каждый раз, когда кому-то почудится движение кораблей, я должен отрицать это, иначе все будут считать, что это действительно так. Я с этим не могу согласиться.

156. Из пространных объяснений, данных г-ном Россидесом, может показаться, что жители турецких деревень Коккина и Мансура, которых всего несколько сот человек, выступили, чтобы победить славную национальную гвардию сил безопасности Кипра. Это они явились причиной волнений: они выступили, чтобы разгромить силы безопасности, и поэтому грекам-киприотам пришлось защищаться. Кажется, такую картину он пытался нарисовать? Я действительно не могу понять этого.

157. По-видимому, слова шведского полковника, который осуществлял командование контингентом Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этом районе, ничего не значат для г-на Россидеса. Пожалуй, мне следует процитировать другой источник, к которому он отнесется с большим доверием. Это взято из бюллетеня ТАСС — Телеграфного Агентства Советского Союза.

«Положение является особенно напряженным в районе Коккины, деревни, где греческие киприоты пытались подавить последний опорный пункт турок-киприотов в этом секторе».

158. Конечно, г-н Россидес не очень высоко ценит сообщения газет и телеграфных агентств. Мы должны иметь официальные документы, как он их называет. Случилось так, что у меня в кармане не оказалось писем генерала Караяниса, которыми бы я мог помахать, но я думаю, что при данных обстоятельствах они заслужили бы такое же доверие, как и письма, цитируемые представителем Кипра по вопросу о переписке между представителями его правительства и Организацией Объединенных Наций.

159. Г-н Россидес весьма часто употребляет слово «мятежники». Ему, по-видимому, нравится это слово. Оно все чаще встречается в той обширной переписке, которая ведется с Генеральным Секретарем. Но я сомневаюсь, чтобы подобное представление о турецкой общине принималось бы всеми, а именно, что турки — мятежники, а греки-киприоты — законное правительство острова.

160. Г-н Россидес говорит о законности и порядке. Откуда в стране законность и порядок? Я полагаю, основой должна быть конституция этой страны. Как же тогда может представитель той части правительства, которая во всех случаях открыто попирает конституцию, претендовать на то, чтобы представлять законность и порядок? Это мне, разумеется, трудно понять. Сейчас мы, по-видимому, сталкиваемся с тем, что члены греческой общины на Кипре, которые фактически сами являются мятежниками, так как они попрали конституцию, начинают чувствовать свою силу. Они вооружились до зубов и теперь открыто и нагло требуют от Совета Безопасности, от Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре помочь им задавить то, что они называют мятежом.

161. Г-н Россидес говорит, что на Кипре нет общин и что в резолюции Совета Безопасности от 4 марта 1964 года ни о чем подобном не упоминается и что там упоминается и подразумевается лишь законное правительство. Но он, по-видимому, полностью упустил из виду пункт 3 этой резолюции, согласно которому Совет Безопасности «призывает общины на Кипре и их руководителей действовать с крайней сдержанностью». По-моему, это, вне всяких сомнений, доказывает, что Совет имел в виду существование двух воюющих общин на Кипре.

162. Мне придется сказать немного о замечаниях моего коллеги — представителя Греции. Он спросил, как я могу объяснить действия турецкой авиации на Кипре, и сказал, что мы претендуем на право одностороннего вмешательства на Кипре, чтобы восстановить положение, которое существовало ранее. Это наше право и мы не претендуем ни на что больше. Это такое право, которое прежде всего принадлежит нам как нечто само собой разумеющееся, право прийти на помощь нашим соплеменникам, которых подвергают истреблению на Кипре. Как иначе можем мы начать осуществлять это право? Должны ли мы пойти к архиепископу с цветами в руках и послать делегацию с просьбой не убивать этих людей? Мы даже попробовали делать это вначале, но это не подействовало.

163. У меня есть небольшое замечание в ответ на высказывание представителя Советского Союза. Он также довольно пространно говорил о независимости, суверенитете и территориальной целостности Кипра. Я должен сказать, как я уже однажды говорил здесь, в Совете, что, по-моему, турецкое правительство является единственным правительством, которое заинтересовано в независимости Кипра. Теперь ясно — и я привел множество доказательств этому, — что правительство Кипра стремится к осуществлению «энозиса». Это было доказано его публичными заявлениями. Это лишь вопрос о методе, вопрос о процедуре и средствах. Но, кроме этого, другого вопроса вообще не существует. «Энозис» и только «энозис» — вот его конечная цель. Я хочу, чтобы это ясно понял представитель Советского Союза. Если бы он это понимал, то, я думаю, его замечания носили бы иной характер.

164. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Представитель Турции в этот опасный для Кипра час счел возможным придать легковесный характер своей речи и говорить с иронией о том, что здесь много было сказано относительно стратегического продвижения, выразившегося в занятии высоты, а также о словах генерала Караяниса, которые я приводил в своем выступлении. Я хотел бы сказать ему, что я цитировал не только письма генерала Караяниса, но и ответы генерала Тимайя, которые доказывают, что занят стратегический пункт. По меньшей мере странно говорить о невинных жителях Коккины, занимающих стратегические пункты на высотах. Не менее 500 турецких солдат, тайно прибывших на Кипр, действуют там как вооруженная сила против установленного на Кипре порядка, который признается Организацией Объединенных Наций, против правительства Кипра и государства Кипр. Именно эти 500 турок действуют в районе Коккины и предприняли нападение. Это они заняли высоту с помощью турецких мятежников с Кипра, это они готовы распространить свои действия на весь Кипр, и это они были атакованы. И когда ТАСС заявил, что был атакован последний укрепленный пункт турецких киприотов, то имелся в виду укрепленный пункт турецких мятежников с Кипра, кото-

рым помогают военнослужащие из Турции, а, разумеется, не укрепленный пункт, занятый жителями Коккины. Эти люди там живут, хотя некоторые из них, более молодые, по принуждению или по другим причинам принимают участие в военных действиях, проводимых мятежниками.

165. Представитель Турции оспаривает тот факт, что это мятежники. Но как же иначе можно их назвать, когда они наращивают силы и готовятся к тому, чтобы воевать с государством?

166. Следующий вопрос, о котором я не упоминал ранее, касается «Зеленой линии». Это неудачная линия, но во всех случаях предполагалась необходимость удерживания ее Вооруженными силами Организации Объединенных Наций. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций удерживали эту «Зеленую линию», но три дня назад датчане, которые удерживали дорогу на Пафос, являющуюся частью этой линии, были выбиты турецкими вооруженными силами, что противоречит не только всем соглашениям по поддержанию мира на Кипре, противоречит не только установлению законности и порядка, но и не дает возможности избежать возобновления боевых действий. Датчане отошли, и дорога на Пафос была занята турецкими мятежниками, причем эти их действия совершенно не были ничем спровоцированы. Фактически мятежники были виновны в провокации. В то же время они открыли огонь в Никозии. Я был там и слышал оружейный огонь, после которого все и началось. Огонь велся непрерывно в Никозии и в Коккине еще до того, как греческие силы начали боевые действия.

167. Представитель Турции говорит о праве Турции вмешиваться с применением силы — то есть фактически вторгнуться на Кипр. Ранее он избегал говорить об этом, но сейчас открыто заявляет это, утверждая, что Турция имеет право вторгнуться на Кипр согласно Гарантийному договору.

168. Ничто не может столь противоречить смыслу Устава Организации Объединенных Наций, как заявление в Совете Безопасности о праве вторгнуться на Кипр согласно условиям договора. Статья 103 Устава Организации Объединенных Наций говорит достаточно ясно, что любое подобное положение не имело бы силы. Однако в Гарантийном договоре нет положений, которые давали бы Турции право применять силу. Я уже касался этого вопроса, и поэтому больше нет необходимости останавливаться на нем. Однако есть вопрос, которого представитель Турции намеренно избегал касаться, — это зверская бомбардировка невинного населения Кипра, которая в действительности является убийством, а не атаками на укрепленные пункты.

169. На вопрос о бомбардировке деревень, где погибло столько людей, где было зверски убито так много детей и женщин, не было получено ответа, и представитель Турции вообще ничего не говорил об этом, как будто это нечто незна-

чительное. Но это вопрос, который именно сейчас должен быть рассмотрен Советом Безопасности. У нас достаточно времени, чтобы рассмотреть другие вопросы в другой раз; их можно было рассмотреть раньше, их можно будет рассмотреть и позже. Но в данный момент важными вопросами являются: во-первых, беспорядочные бомбардировки Кипра, полеты над территорией Кипра, нарушение воздушного пространства Кипра в таких опасных целях, как ведение пулеметного огня и бомбардировки, и, во-вторых, угроза вторжения. Тот факт, что корабли не подошли к Кипру, еще не обязательно означает, что они не подойдут через час или более. В прошлом уже немало было случаев подхода турецких кораблей вплотную к берегам Кипра, после чего они поворачивали обратно. Это отнюдь не означает, что корабли, которые сейчас следуют туда, повернут, не произведя высадки.

170. Я хотел бы подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций должна точно знать о том, что происходит в настоящее время на Кипре, о том, что сотни людей гибнут или ранены. Это, как я уже сказал, вызывает серьезное беспокойство на Кипре, так же как и во всем мире, так как нарушаются не только принципы Устава, но и принципы гуманности. Я не думаю, что сейчас подходящий момент для остроумных речей или для шуток, какие мы слышали от представителя Турции. Мы должны подойти к этому вопросу с той серьезностью, какой он заслуживает, то есть принять резолюцию, которая остановит вторжение и бомбардировки со стороны Турции.

171. Что же касается его ссылки на независимость Кипра, то я думаю, что представитель Турции пытается, — я воздержусь от характеристики его образа действий, — внести путаницу там, где ее нет. Правительство Кипра неоднократно заявляло о праве страны на независимость, суверенитет и территориальную целостность, которое она имеет в соответствии с Уставом. Никто не позволит Турции с помощью уверток или каким-либо другим способом угрожать этой территориальной целостности. Мы повторяем еще раз, что все греческие граждане Кипра будут сражаться за эту независимость, суверенитет и территориальную целостность острова до последнего человека и что все мы к этому готовы. Но мы хотим мирного решения. Кипр нельзя заставить силой уступить желанию правительства Турции разделить остров или удовлетворить другие его притязания.

172. Поэтому мы сейчас должны рассмотреть этот вопрос в рамках Устава и защитить государство — член Организации Объединенных Наций от вторжения и агрессии.

173. Г-н СЕИДУ (Франция) *(говорит по-французски)*: Мое выступление будет кратким. Французское правительство с большой озабочен-

ностью наблюдает за последними событиями на Кипре, которые явились предметом заявлений, только что сделанных представителями Турции, Кипра и Греции. Эти заявления часто кажутся противоречивыми. Но моя делегация хочет знать: нельзя ли использовать их как взаимно дополняющие друг друга — хотя в каждом из них, естественно, видно стремление подчеркнуть тот или иной аспект сложной и тревожной ситуации, — пока беспристрастный доклад генерала Тимая не поможет нам получить ясное представление о причинах и результатах сложившейся ситуации.

174. Новости, которые мы получили недавно, говорят о некотором восстановлении спокойствия, хотя опасность не устранена и положение все еще грозит взрывом. Важно, чтобы завтра не возобновились бои и чтобы не было вмешательства извне, и этой цели должны помочь заявления, сделанные заинтересованными правительствами, и действия на месте Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и их Главнокомандующего. Но сам Совет Безопасности должен придать дополнительный вес этим заявлениям и этим действиям, призвав стороны, участвующие в конфликте, прекратить всякие действия, которые уже вызвали слишком много жертв, и вместо этого положиться на меры, принимаемые Организацией Объединенных Наций в целях мирного решения кипрской проблемы, и не мешать тому, чтобы терпеливые усилия Посредника Организации Объединенных Наций увенчались наконец успехом.

175. Французская делегация готова полностью присоединиться к призыву такого рода, призыву, с которым, с ее точки зрения, должны обратиться вы, г-н Председатель, от нашего имени.

176. Г-н БИЦИОС (Греция) *(говорит по-французски)*: В данный момент я просто хотел бы получить небольшое разъяснение от турецкого представителя, если он будет настолько любезен дать его мне. При создавшемся столь критическом для Кипра положении, таящем такую опасность для мира в Восточном Средиземноморье, он упомянул об «энозисе» — на сей раз совершенно не к месту, — лишь потому, что эта концепция не нравится его правительству или потому, что знал, что это не понравится советскому правительству?

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Поскольку в данный момент желающих выступить больше нет, я предлагаю Совету Безопасности сделать перерыв на двадцать минут для проведения консультаций между членами Совета, а также с заинтересованными сторонами, по поводу порядка ведения заседания после его возобновления.

Заседание прерывается в 22 час. 50 мин. и возобновляется в воскресенье, 9 августа, в 1 час. 15 мин.

178. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде всего я должен извиниться за то, что иногда двадцать минут могут оказаться очень длительным сроком. Кроме того, я с сожалением должен сообщить Совету, что во время имевших место неофициальных консультаций не удалось прийти к соглашению. Правда, я рад сообщить, что одна из причин носит чисто технический характер и связана с трудностью установления телефонной связи с некоторыми столицами; когда же связь удалось установить, слышимость, как мне сообщили, была очень плохая.

179. Я полагаю, что тем временем Генеральный Секретарь подготовит и представит Совету Безопасности срочный доклад о последних событиях на Кипре, с тем чтобы Совет, когда он соберется вновь, мог быстро и эффективно разобраться в ситуации в свете всех имеющихся данных.

180. Поэтому я прошу членов Совета Безопасности и представителей заинтересованных сторон быть на месте, чтобы присутствовать на заседании Совета, которое должно вскоре состояться, когда будет готов доклад Генерального Секретаря и когда исчезнут трудности в установлении связи, с которыми сейчас столкнулись некоторые стороны.

181. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): То, что вы сказали, г-н Председатель, по поводу задержки в возобновлении этого заседания, совершенно верно. Было очень трудно, по крайней мере мне, связаться с Кипром. Поэтому я информировал вас о том, что нам придется подождать до завтрашнего утра, чтобы получить согласие Кипра на предлагаемое соглашение, и поэтому ввиду позднего времени придется отложить заседание до завтра. Но, когда я предлагал это, я совершенно не предвидел, что время начала следующего заседания будет зависеть от представления доклада, который может быть задержан. Мы хотели, чтобы как можно скорее были приняты эффективные меры, причем «как можно скорее» означает — на этом заседании или же, если это не удастся, в воскресенье утром или в воскресенье после полудня. Я хочу этим сказать, что пока неизвестно, когда будет готов доклад, и мы не можем допустить, чтобы результаты заседания зависели от наличия доклада. Мы должны что-то предпринять в связи с положением на Кипре. Поэтому я предлагаю, чтобы следующее заседание было назначено на воскресенье, скажем, после полудня. Если доклад к этому времени будет представлен — очень хорошо, если же нет, то мы так или иначе возобновим обсуждение вопроса, а когда текст доклада будет распространен, можно будет провести другое заседание для рассмотрения положения в перспективном плане, а не для рассмотрения лишь этой одной непосредственной опасности.

182. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать лишь два слова и только для того, чтобы разрядить обстановку, в которой мы проводим нашу работу. Все мы можем спать спокойно. Обвинение в том, что турецкий флот идет к Кипру для вторжения на остров, как всегда, оказалось ложным. Я получил указание от моего правительства сообщить Совету, что ничего подобного не происходит. Лишь несколько турецких эсминцев патрулируют на некотором расстоянии от берега, но у них нет никакого намерения произвести высадку.

183. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Сообщение, которое я получил с Кипра, показывает, что число кораблей точно соответствует тому числу, которое я называл ранее. Они подошли на расстояние пятнадцати миль от Кипра и остановились там в 3 часа 30 минут утра по кипрскому времени. Простояв 25—30 минут, они повернули обратно и отошли на расстояние 30 миль от берега, где они и находились до последнего времени. Поэтому верно говорилось, что они движутся к Кипру, хотя они последовали своей предыдущей практике: подошли вплотную к берегу, а затем отошли. Почему же не сказать о том, что есть на самом деле, зачем стараться исказить истину? Такова подлинная ситуация, и это подтверждают донесения радиолокационных станций и другие данные.

184. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел очень коротко сказать, что поддерживаю предложение представителя Кипра о том, чтобы созвать заседание завтра в 15 часов.

185. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю предложение Председателя собраться тогда, когда он нас созывает.

186. Г-н ГАЕК (Чехословакия) (*говорит по-французски*): Я поддерживаю предложение представителя Кипра.

187. Г-н СЕЙДУ (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу внести предложение компромиссного характера, а именно встретиться сегодня утром позднее, при условии, если вы, г-н Председатель, сами выразите такое же пожелание.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я воздержусь от замечаний по поводу предложения представителя Франции. Я не считаю его компромиссным.

189. Если нет других замечаний, то Председатель остается к услугам членов Совета и сторон в том, что касается созыва следующего заседания Совета Безопасности, и, конечно, учет замечания, уже сделанные по данному вопросу.

190. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я приветствую компромиссное решение Председателя по этому предложению.

191. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*:

Если другие члены Совета не изъявляют желания выступить, заседание закрывается.

*Заседание закрывается в воскресенье,
9 августа, в 1 час. 25 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.